

Янь Цин:!!

Прошло немало времени, прежде чем Янь Цин, совершенно опустошенный, замер на кровати. У него не осталось сил даже на мысль о сопротивлении. Казалось, всё его тело превратилось в лужицу воды – мягкую и абсолютно беспомощную.

Некогда безупречное белое одеяние превратилось в ворох помятой ткани. Ворот распахнулся, обнажая бледную грудь, на талии которой по-хозяйски покоилась рука Шэнь Цзюэ.

Янь Цин не знал, сколько пробыл в этом забытии, но едва к нему вернулась способность соображать, он первым же делом попытался дрожащими руками сползти с кровати.

Шэнь Цзюэ неспешно перехватил его за лодыжку и подтянул обратно, размеренно проговорив:

— Куда же вы, Мастер? Ночь длинная, мы ведь только начали.

В глазах Янь Цина промелькнул неприкрытый ужас. Его голос дрожал:

— Ты... ты... ты...

«Пошел прочь! Уйди от меня подальше!»

Шэнь Цзюэ, удерживая его ногу, вернул его на место. Его голос был спокойным и даже нежным:

— Я здесь, Мастер.

Во второй раз Янь Цин обессиленно рухнул рядом с Шэнь Цзюэ. Теперь сил не осталось окончательно. Он попытался поднять руку, чтобы оттолкнуть его, но та была настолько слабой, что жест больше походил на приглашение, чем на отказ.

Эта неосознанная ласка явно пришлась Шэнь Цзюэ по душе: его взгляд мгновенно смягчился, а в позе исчезла былая жесткость.

— Мастер, пока вы не покидаете меня, я готов сделать для вас что угодно. Мастер...

Лишь глубокой ночью Шэнь Цзюэ покинул море сознания Янь Цина. Сам же Мастер, с покрасневшими веками, на которых застыли не успевшие упасть слезинки, и со следами укусов на губах, уже давно спал беспробудным сном от крайнего истощения.

Шэнь Цзюэ отвел влажные от пота пряди с лица Янь Цина и запечатлел на его лбу легкий поцелуй, похожий на вздох удовлетворения:

— Добрых снов, Мастер.

Янь Цин проспал три дня и три ночи. Даже Система не могла его добудиться.

Ему казалось, что он то качается на волнах океана, то парит среди облаков, постоянно проваливаясь в пустоту без опоры под ногами.

[Поздравляем! Поздравляем! Поздравляем! Важное сообщение повторено трижды! Уровень очернения снизился: 90... 80... 60... 50! Текущий уровень очернения: 50! Хозяин, продолжайте в том же духе!]

Янь Цин резко распахнул глаза.

Вместо вездесущих бронзовых зеркал перед ним были знакомые белые занавеси.

У маленького безумца всё же нашлась капля совести – он перенес его обратно в собственную комнату.

Система весело поприветствовала его: [Хозяин, давно не виделись!]

Янь Цин медленно перевел взгляд. Память начала возвращаться, и события, произошедшие перед тем, как он впал в беспамятство, по крупницам всплывали в голове...

Его лицо то и дело меняло выражение – от праведного гнева до полного уныния.

Он осквернен!!

Система попыталась его утешить: [Да бросьте, Хозяин, вы всё еще чисты, как горный цветок. Всё происходило только в море сознания, в реальности ничего «такого» не было.]

Янь Цин вскипел от возмущения:

— Легко тебе говорить! Сама бы попробовала!

Система смущенно потерла ладошки, которые только что наколдowała из программного кода: [Зато кое-что важное мы уберегли. К тому же, стоило вам разок переспать, как очернение упало до пятидесяти. Если так пойдет и дальше, вам нужно просто почаще ложиться с ним в постель...]

Янь Цин оборвал ее ледяным тоном:

— Проваливай...

Но Система не сдавалась:

[Хозяин, ну считайте, что вас пес покусал. Раз уж укусил один раз, какая разница – пусть кусает еще, ничего страшного...]

Лицо Янь Цина застыло, он произносил каждое слово, точно вбивая гвозди:

— Прекрасно. Номер 4399, я тебя запомнил. Как только задание будет выполнено, я попрошу Главную Систему подобрать тебе пару из самых продвинутых систем, чтобы ты на собственной шкуре прочувствовала, каково это – когда тебя «собаки кусают»...

Система в ужасе вытаращила свои несуществующие электронные глаза и тут же слезно взмолилась: [Не надо, Хозяин! Я осознала свою ошибку!]

Янь Цин больше не обращал внимания на завывания Системы. Откинув одеяло, он собрался встать, чтобы попить воды.

В горле пересохло так, что казалось, там сейчас вспыхнет пожар.

Он поправил одежду, убедился, что выглядит пристойно, и хотел спустить ноги на пол. Но едва его ступни коснулись земли, колени подогнулись, и он с глухим стуком рухнул на пол.

Янь Цин вцепился в край кровати, скрежеща зубами:

— И это ты называешь «никакого влияния в реальности»?!

Система манерно прикрыла электронный рот: [Ой, неужели последствия такие сильные?]

В этот момент дверь скрипнула, и в комнату неспешно вошел Шэнь Цзюэ с деревянным подносом в руках.

— Мастер!

Увидев Янь Цина на полу, Шэнь Цзюэ вихрем подлетел к нему. Янь Цин не успел и глазом моргнуть, как его подхватили под пояс и бережно вернули на постель.

— Почему вы не позвали меня, если вам что-то было нужно?

Три дня назад этот человек, словно безумец, изводил его, а сегодня внезапно переменился – сиял, как весеннее солнце, улыбался и говорил самым нежным голосом.

Янь Цин медленно поднял голову. Перед ним был Шэнь Цзюэ, в глазах которого читалось искреннее беспокойство. Он будто знал, что Янь Цин сегодня очнется, и специально переоделся в белоснежное одеяние, отчего его лицо казалось совсем светлым. На первый взгляд – само воплощение невинности.

Однако, каким бы безобидным он ни казался, Янь Цин больше не собирался попадаться на эту удочку.

— Мастер, почему вы молчите? У вас такие сухие губы... Хотите воды?

Губы Янь Цина задрожали. Воды?! Пошел ты к черту со своей водой!

Люди! Где его сорокаметровый меч?! Он пришибет этого нечестивого ученика, посягнувшего на учителя!

Он одним махом опрокинул протянутую фарфоровую чашу и прохрипел:

— Мерзавец! Пошел вон!

Шэнь Цзюэ и бровью не повел. Он спокойно налил новую чашу чая, не теряя своей безмятежной улыбки:

— Мастер может злиться сколько угодно. Бейте меня, ругайте – ваш ученик готов принять всё.

Янь Цина снова забила произвольная дрожь.

Пусть его лучше молния испепелит прямо сейчас, он не хочет так жить.

Видя, что Янь Цин не реагирует, взгляд Шэнь Цзюэ потемнел. Он уставился на его чересчур алые губы:

— Если Мастер не станет пить сам, ученику придется покормить его лично.

Янь Цин не сразу понял угрозу, сохраняя остатки гордости:

— Даже если я буду умирать от жажды, я не притронусь к твоей воде!

Улыбка на губах Шэнь Цзюэ стала шире, а голос – еще слаще:

— Вот как?

С этими словами он на глазах у Янь Цина осушил чашу до дна, после чего медленно двинулся к нему.

Янь Цин вытаращил глаза, наконец осознав, что тот задумал. Он задрожал и, указывая пальцем на его нос, сорвался на крик:

— Нечестивец! Безбожник!

Шэнь Цзюэ был неумолим. Он продолжал наступать шаг за шагом.

При виде этой решимости Янь Цин живо вспомнил, как тот в прошлый раз так же не слушал никаких доводов и в море сознания переворачивал его с боку на бок, измываясь снова и снова.

Он пятился до тех пор, пока не уперся в спинку кровати, швыряя в преследователя всё, что попадалось под руку:

— Что ты задумал?!

— Животное!

— Пошел вон!

<http://bllate.org/book/18143/1740330>